

ОКТАБРЬ 1917 ГЛАЗАМИ ФРАНЦИИ *

Жак Дюкло, член Политбюро ЦК ФКП

К счастью для будущего социализма...

Мир был повержен в войну в те дни, когда международное социалистическое движение, поднимавшееся в мирное время против войны, увязло в политике соглашательства с теми, кто развязал ужасную войну, и, таким образом, потеряло всякое право выступать в качестве защитника мира. К счастью для будущего социализма и рабочего движения, партия большевиков не погрязла в этой грязи. С самого начала первой мировой войны В. И. Ленин занялся подготовкой и организацией борьбы против войны, не останавливаясь перед огромными трудностями, хорошо понимая, что он берется за дело, которое в то время казалось не по силам пролетариату.

Когда в феврале 1917 г. была свергнута царская власть, новые хозяева России помышляли не о мире, а о продолжении войны. В это время в проекте платформы пролетарской партии «Задачи пролетариата в нашей революции», появившемся вскоре после Апрельских тезисов, В. И. Ленин писал: «Война порождена не злой волей хищников-капиталистов, хотя она, несомненно, *только* в их интересах ведется, только их обогащает. Война порождена полувековым развитием всемирного капитала, миллиардами его нитей и связей. *Нельзя* выскочить из империалистской войны, *нельзя* добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату. Русская революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала *первый* шаг к прекращению войны. *Только второй* шаг может *обеспечить* прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» — фронта интересов капитала, и только прорвав *этот* фронт, пролетариат *может* избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира»¹.

В Социалистическом Интернационале

Анализируя в том же проекте платформы положение, в котором оказался Социалистический Интернационал, Ленин был резок: «И наиболее ловкие, наиболее искусные в приемах парламентского мошенничества *французские* социал-шовинисты давным-давно побили рекорд по части неслыханно громких и звонких пацифистских и интернациона-

* Во Франции в этом году вышла книга Жака Дюкло «Octobre 17 vu de France», посвященная Великой Октябрьской социалистической революции. Мы помещаем отрывки из этой книги, любезно предоставленные автором по просьбе редакции для публикации в нашем журнале.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 161.

листских фраз, *соединенных* с неслыханно наглой изменой социализму и Интернационалу»².

«Три течения выработало международное социалистическое и рабочее движение за два с лишним года войны во *всех* странах, и кто сходит с *реальной* почвы признания этих трех течений, анализа их, последовательной борьбы за интернационалистское на деле течение,— тот осуждает себя на бессилие, беспомощность и ошибки»,— писал Ленин и далее констатировал: «Три течения следующие: 1) Социал-шовинисты, т. е. социалисты на словах, шовинисты на деле... 2) Второе течение — так называемый «центр» — люди, колеблющиеся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле... 3) Третье течение — интернационалисты на деле, ближе всего выражаемые «Циммервальдской левой»³ (включающие, в частности, Карла Либкнехта (Германия), Розу Люксембург (Польша) и др.). Сознавая трудности, с которыми должны были столкнуться социалисты, решившиеся на борьбу против войны, В. И. Ленин писал: «Вся суть в том, что не легко быть интернационалистом на деле в эпоху ужасной империалистской войны. Таких людей мало, но *только* в них — вся будущность социализма, *только* они — *возможны* масс, а не развратители масс»⁴.

В тех же «Задачах пролетариата в нашей революции» Ленин объяснял, почему он предлагает изменить наименование партии и называть ее Коммунистической, как это сделали когда-то Маркс и Энгельс: «Название «социал-демократия» *научно* неверно, как показал Маркс, неоднократно, между прочим, в «Критике Готской программы» 1875 года и популярнее повторил Энгельс в 1894 году. От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работ каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям»⁵.

Период мирного развития революции

После 27 февраля, то есть после победы буржуазно-демократической революции, лозунг «Вся власть Советам!» в условиях неустойчивого двоевластия Временного правительства и Советов соответствовал мирному развитию революции. Но 4 июля в результате вооруженного выступления, предпринятого Временным правительством против демонстрации трудящихся Петрограда, создалась новая обстановка. Ленин пояснял, что с 27 февраля по 4 июля можно было предусматривать переход всей полноты власти к Советам, внутри которых приход партии к власти мог бы совершиться мирным путем, но 4 июля состояние неустойчивого равновесия власти кончилось, и последняя перешла в руки контрреволюции. «Данные Советы провалились, потерпели полный крах,— писал Ленин,— из-за господства в них партий эсеров и меньшевиков... Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы. Надо смотреть не назад, а вперед. Надо оперировать не со старыми, а с новыми, последние июльскими, классовыми и партийными категориями. Надо исходить, при начале нового цикла, из победившей буржуазной контрреволюции, победившей благодаря соглашательству с ней эсеров и меньшевиков и могущей быть побежденной только революционным пролетариатом»⁶.

² Там же, стр. 169.

³ Там же, стр. 170, 172.

⁴ Там же, стр. 174—175.

⁵ Там же, стр. 179—180.

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 17.

Логическим следствием репрессий Временного правительства против демонстрации 4 июля 1917 г. было предпринятое в следующем месяце восстание контрреволюционного генерала Корнилова и подавление этого восстания благодаря вмешательству большевиков. Вскоре В. И. Ленин опубликовал брошюру «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», в которой разоблачал бездеятельность правительства, перечислял меры, которые надо было бы принять, — такие, как национализация банков и крупных капиталистических предприятий, отмена коммерческой тайны, под прикрытием которой военные поставки приносили некоторым капиталистам огромные прибыли, регулирование потребления, введение прогрессивного подоходного налога и т. д. Ленин добавлял: «Когда «господа» контролируют прислугу, капиталисты — рабочих, это считается в порядке вещей, частная жизнь трудящегося и эксплуатируемого *не* считается неприкосновенной, буржуазия вправе потребовать к отчету каждого «наемного раба», всегда вынести на публику его доходы и расходы. А попытку угнетенных контролировать угнетателя, его доходы и расходы вывести на чистую воду, его роскошь раскрыть, хотя бы даже во время войны, когда эта роскошь вызывает прямой голод и гибель армий на фронте, — о, нет, буржуазия «сыска» и «доносов» не допустит! Вопрос сводится все к тому же: господство буржуазии с истинно революционным истинно демократизмом *непримиримо*. В XX веке, в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, *ежели бояться* идти к социализму»⁷.

Победоносное восстание

Понимая, что в новых условиях невозможно успешно завершить мирное развитие революции, Ленин принялся за подготовку восстания, показав себя непревзойденным революционным стратегом. Начавшееся 25 октября восстание должно было победить. Разом должно было измениться лицо мира, вся международная политика. Взятие власти трудящимися России должно было наложить глубокий отпечаток на наш век и открыть в конечном счете новую эру в истории человечества. Как же это великое историческое событие, каким явилась Октябрьская социалистическая революция 1917 г., было воспринято пролетариями других стран, с одной стороны, и капиталистами, обеспокоенными крахом их собратьев в России, — с другой?

Настоящая книга — попытка ответить на этот вопрос в той части, которая касается Франции. Чтобы держаться как можно ближе к истине, я пересмотрел для читателей этой работы основные издания прессы того времени, в том числе «Le Temps», орган синдиката металлургической промышленности, о котором Жюль Гед писал, что это «газета, которую делает буржуазия». Я прочел также реакционную газету «Le Matin», которая поддерживала царскую политику с тем большим постоянством и верностью, что получала широкую дотацию от царизма (некий Раффалович занимался пересылкой этих средств). Конечно, я читал «L'Humanité», которая была органом социалистической партии и с самого начала войны погрязла в политике «войны до победного конца». Чтение этой газеты особенно интересно потому, что там по мере продолжения войны находили свое отражение изменения настроений внутри социалистической партии. Естественно, я смотрел еженедельник «La Vague», имевший особенно большое влияние среди солдат. Директором его был Пьер Бризон, депутат Алье, один из трех французских социалистов — членов парламента, которые приехали на Кинтальскую конференцию. «Le Populaire de Paris», основанный Жаном Лонге, был менее показателен с точки зрения эволюции французской социалистической мысли по отношению к русской революции, потому что, хотя эта газета

⁷ Там же, стр. 190.

и высказывалась против антисоветской политики Клемансо, она все же относилась более чем сдержанно к самой Октябрьской революции. Эта газета отражала центристскую тенденцию, выразители которой на съезде социалистов в Туре высказались отрицательно по вопросу о вступлении партии в Коммунистический Интернационал.

Напоминание, кто какую позицию занял в то время, отнюдь не является для меня простым экскурсом в прошлое. Речь идет о том, чтобы в свете происшедшего полвека назад подчеркнуть прозорливость революционеров, которые во главе с Лениным привели Октябрьскую революцию к победе, и показать, сколь велика была ошибка социалистов, боровшихся против них. Люди моего поколения, откликнувшиеся на призыв Ленина, встав под знамена коммунизма, испытывают законное чувство гордости, оглядываясь на пройденный путь, ибо этот путь привел к победе социализма. Напротив, те, кто думал, что можно достигнуть этой светлой цели, следуя другими путями, не могут предложить миру ничего подлинно социалистического.

Благодаря Октябрьской революции была отомщена Парижская коммуна, благодаря этой революции социализм наполнился жизнью. Принимая во внимание огромный размах побед, одержанных за полвека, можно представить будущие победы, которые откроют перед освобожденным наконец человечеством захватывающие перспективы завтрашнего коммунистического общества. Эти перспективы стоят того, чтобы посвятить жизнь их подготовке и приближению...

Революция на повестке дня

Ко второй половине октября 1917 г. коалиция буржуазии и социалистов, находившаяся у власти в течение восьми месяцев, не разрешила ни одной из серьезных проблем, стоявших перед Россией, и перед лицом растущего недовольства масс контрреволюция готовилась нанести решающий удар. Меры, принятые против В. И. Ленина, вынужденного перейти на нелегальное положение, против партии большевиков, давали представление о том, как будут вести себя в страхе перед массами разгулявшиеся силы консерватизма и реакции, поддержанные эсерами и меньшевиками.

Когда осматриваешь сегодня рыбацкую хижину на берегу Финского залива, шалаши в Разливе, где скрывался Ленин, где он написал «Государство и революцию», квартиру на Выборгской, где он жил перед восстанием, невольно задумываешься, что могло бы произойти, если бы не решительность, не убежденность — одним словом, не революционный гений Ленина. Этот гигант мысли и действия, который прожил жизнь для социалистической революции, изучивший и проанализировавший различные возможности ее развития, — мог ли он склонить чашу весов в сторону революционной победы? Годился ли для предназначенной ему миссии инструмент, который он выковал для достижения намеченной цели? Сколько таких вопросов возникает при посещении исторических ленинских мест! Нам известен положительный ответ, который дали на эти вопросы события пятидесятилетней давности, победа Великой Октябрьской социалистической революции, наложившая отпечаток на весь наш век. Эта победа явилась отправной точкой удивительного переворота, изменившего лицо мира и течение истории человечества...

Великий день наступил

Вечером Ленин прибыл в Смольный, откуда он должен был руководить революционной борьбой.

Великий день наступил: это было 25 октября (7 ноября). По указанию Ленина надо было захватить Зимний дворец, где заседало Вре-

менное правительство, и Мариинский дворец, где заседал предпарламент. Вечером в 9 часов 40 минут крейсер «Аврора» сделал первый предупредительный выстрел по Зимнему дворцу, охранявшемуся юнкерами и женским батальоном. Это был сигнал к штурму, и к утру обе цели были захвачены. Керенский бежал, его правительство было свергнуто, предпарламент распущен. Еще днем, в 2 часа 35 минут, на заседании Петроградского Совета было объявлено, что власть Временного правительства больше не существует, и перед собравшимися появился под гром аплодисментов вдохновитель и организатор этого переворота — Ленин.

Меньшевики, продолжая дискуссию, оттягивали открытие II Всероссийского съезда Советов. В конце концов в 10 часов 40 минут вечера съезд начался. После горячего обсуждения он принял обращение к рабочим, солдатам и крестьянам всей России... В четверг 26 октября (8 ноября) противники большевиков выступили с резкими протестами против революции, которая свергла правительство Керенского и нанесла одновременно удар по контрреволюции. Они предсказывали неизбежный провал новой власти, и по Петрограду поползли самые разноречивые слухи, распространявшие клевету на большевиков и на Ленина. В Смольном в это время большевики занимались организацией новых правительственных органов и городской власти, пресекая попытки Думы представить себя в виде единственно законного органа, готовили отпор немецкой армии, наступление против сил Керенского; они обеспечили информацию провинции о том, что произошло в Петрограде.

Против большевиков объединились все партии буржуазии и все социалистические партии, кроме левых эсеров и некоторых меньшевиков-интернационалистов; зато за большевиками шли массы рабочих, солдат и крестьян. Реакционная политика правительства Керенского была прямым следствием коалиции в нем буржуазных партий с эсерами и меньшевиками. При новой власти Советов, имевшей целью социалистическую политику, Ленин готов был согласиться на участие в правительстве эсеров и меньшевиков при безусловном принятии ими программы победивших революционных сил.

В ночь с 25 на 26 октября Военно-революционный комитет Петроградского Совета, только что свергнувший правительство Керенского, передал власть II Всероссийскому съезду Советов. Если на I съезде Советов меньшевики и правые эсеры представляли большинство, то на II съезде все было по-другому. Поэтому Центральный комитет меньшевиков решил не участвовать в его работе. Аналогичное предложение, сделанное фракции эсеров, было отклонено. В конце концов, когда открылось заседание II съезда Советов, член ВЦИК меньшевик Дан предложил солидаризироваться с правительством Керенского, которое в это самое время вызывало войска с фронта, чтобы раздавить пролетариат Петрограда. От имени меньшевиков-интернационалистов Мартов предложил назначить делегацию, которая начала бы переговоры с другими социалистическими партиями и организациями с тем, чтобы прекратить возникший конфликт. Большевистская фракция заявила, что ничего не может возразить против предложения Мартова. Напротив, она заинтересована в том, чтобы все фракции выяснили свою точку зрения и высказались о том, как они предполагают выйти из создавшегося положения. Руководители меньшевиков и эсеров в своих выступлениях подвергли нападкам революцию, квалифицировав ее как авантюру. После этого они удалились со съезда, но не все члены их партий последовали за ними. Некоторые эсеры примкнули к эсерам Украины, число которых выросло с 7 до 21. Некоторые меньшевики присоединились к объединенным интернационалистам, оставшимся на съезде. Вместо 14 их стало 35. Кроме того, многие правые эсеры и беспартийные примкнули к левым эсерам. Короче говоря, из 140 меньшевистских и эсеровских делегатов только 70 покинули съезд.

26 октября в 3 часа утра съезду Советов сообщили о взятии Зимнего. Временное правительство было свергнуто, и по предложению Ленина съезд Советов решил взять власть в свои руки. Это было на рассвете 26 октября, а в ночь с 26 на 27 октября 1917 г. съезд принял предложенный Лениным Декрет о мире... Озабоченный тем, чтобы не обмануть надежды крестьян России, Ленин, кроме Декрета о мире, предложил II съезду Советов принять Декрет о земле, полностью разрушавший основу частной собственности на землю в стране, всего полвека назад отменившей крепостное право...

Маневры, направленные на формирование нового правительства

Необходимо было сорвать попытки сместить новое правительство Советов. Одна из таких попыток была сделана Всероссийским исполнительным комитетом профсоюза железнодорожников (Викжель), который заявил, что он отказывается перевозить войска какой бы то ни было партии и требует в то же время созыва совещания всех социалистических партий для создания нового правительства. Однако в этом заявлении ничего не говорилось о самом главном — о принятии программы съезда Советов. Власти Советов предстояло преодолеть огромные трудности. «Комитет спасения» и центральные комитеты разных партий призывали население не признавать декретов правительства. Совещание, созванное Викжелем для образования нового правительства, заседало день и ночь, и те из большевистских делегатов, которые участвовали в нем, договорились предложить исключить Ленина из нового правительства, что неизбежно сказалось бы на политической ориентации последнего. Организации, принимавшие участие в совещании Викжеля, считали, что надо создать правительство не только без Керенского, но и без Ленина, что означало бы ликвидацию правительства народных комиссаров, и кое-кто из большевиков оказался склонным обсуждать это предложение: разлагающее давление извне оказывало определенное влияние на некоторых большевиков, в том числе на кое-кого из народных комиссаров, которые подали в отставку. Они действовали так потому, что им не хватало веры в исход революции...

Попытки восстановить крестьян против рабочих

Воспользовавшись Чрезвычайным съездом и II съездом Советов крестьянских депутатов в ноябре — декабре 1917 г., правые эсеры попытались восстановить крестьян против большевиков. Но их происки не увенчались успехом. Крестьянские съезды одобрили политику правительства и высказались за слияние Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов. По предложению большевиков и под давлением делегатов крестьянских съездов представители левых эсеров (Коллегаев, Прошьян, Штейнберг) вошли в Совет Народных Комиссаров.

Между тем контрреволюция не дремала. После неудачи с попыткой сместить правительство путем натравливания крестьян на рабочих она попыталась использовать Учредительное собрание, выбранное в ноябре 1917 г., в то время, когда массы еще не осознали, что представляет для них новая власть Советов. Накануне открытия Учредительного собрания ВЦИК принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», составленную Лениным. «Декларация» указывала, что вся власть в стране принадлежит Советам, подтверждала декреты о мире, о земле и т. д., одобряла внешнюю политику Советского правительства. ВЦИК предложил Учредительному собранию, открывшемуся 5 января 1918 г.,

принять «Декларацию». Однако контрреволюционное большинство собрания не захотело обсуждать ее, отказалось признать Советскую власть и ее декреты. Таким образом, буржуазное Учредительное собрание открыто выступило против Советской власти, против воли большинства народа. 6 января декретом ВЦИК оно было распущено; это решение одобрил открывшийся 10 января 1918 г. III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, к которому присоединился III съезд Советов крестьянских депутатов, проходивший в это же время. Объединенный Всероссийский съезд Советов одобрил политику Советского правительства и принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Он закрепил завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и основание советского строя. В «Декларации» говорилось: «Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» является одним из самых замечательных документов истории. Она в принципе отличается от деклараций буржуазных революций. «Декларация прав человека и гражданина», принятая Французской революцией, провозгласила свободу, равенство и братство для буржуазии, а не для народных масс, которые не получили ни свободы, ни равенства, ни братства. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозглашенная Октябрьской социалистической революцией, напротив, впервые в истории выразила подлинную волю трудящихся классов, утвердила их власть и предложила в качестве цели отмену эксплуатации человека человеком, построение социализма, ликвидацию классов.

Партии Ленина пришлось вести борьбу против разлагающейся деятельности «левых коммунистов» в своей собственной среде. VII съезд РКП(б) укрепил единство партии на основе ленинской политики. Правительство переехало в Москву. Открывшийся 14 марта 1918 г. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов ратифицировал договор о мире, подписанный в Брест-Литовске. Делегация ЦИК Советов Украины также высказалась за ратификацию этого договора. Левые эсеры выразили отрицательное мнение и объявили о выходе из Совета Народных Комиссаров. Соглашение с левыми эсерами, основанное на сотрудничестве в Советском правительстве, было разорвано, и, таким образом, Коммунистическая партия вынуждена была взять на себя всю ответственность за власть.

Положение во Франции во время Октябрьской революции

Об Октябрьской революции во Франции было сообщено с некоторым запозданием. В течение дней, последовавших за взятием власти большевиками, французские руководящие круги надеялись на восстановление прежней ситуации, поэтому одновременно говорилось об успехах и «русских максималистов» и сил контрреволюции. Тогда как победоносная социалистическая революция в России открыто и настойчиво ставила вопрос о мире, во Франции, где майские забастовки показали, насколько устали массы от войны, позиции правящих кругов оставались неизменными. Продолжение войны порождало все большие затруднения и ставило все новые проблемы, вызывая частые смены правительства. В ноябре 1917 г. у власти стояло шестое по счету правительство с начала войны: ему предшествовали два министерства Вивиани, два министерства Бриана, затем — Рибо; министерство Пенлеве, пришедшее к власти 12 сентября, само уступило ее министерству Клемансо 16 ноября. Социалисты Марсель Самба и Жюль Гед были министрами в двух правительствах — с 26 апреля 1914 г. по 12 декабря 1916 года. Что

касается Альбера Тома, вначале заместителя государственного секретаря, потом министра вооружения, то он был еще членом правительства, когда Клемансо стал премьер-министром.

С приходом Клемансо к власти военная политика стала более жесткой и правительство все более резко реагировало на любые требования рабочих, которые могли рассматриваться как помеха ведению войны. Спустя несколько дней после опубликования Декрета о мире, принятого по предложению Ленина II Всероссийским съездом Советов, Клемансо определил политику своего правительства, выразив ее знаменательной формулой: «Я воюю». В таких условиях клемансистская власть, естественно, должна была оказаться антисоветской, а глубокие противоречия, раздиравшие французское рабочее движение, находившееся в плену политики поддержки империализма, должны были стать очевидными.

Политика мира, которую отстаивал Ленин, была отвергнута союзными державами, но 1 декабря Советское правительство приняло участие в предварительных переговорах о мире в Брест-Литовске; переговоры были прерваны 4-го, потому что немцы отказались выполнить требование Советов прекратить переброску войск на Западный фронт. Однако немцы подписали временное перемирие с 7 по 17 декабря, а перерыв переговоров длился до 12 декабря. Советское правительство обратилось к союзникам с предложением принять участие в переговорах или в крайнем случае сформулировать публично их цели в войне. Поскольку перемирие было продлено до 28 дней, возобновление переговоров было назначено на 22 декабря; Советское правительство всячески оттягивало переговоры с тем, чтобы позволить союзным державам определить свою позицию по отношению к его предложению об участии в переговорах о заключении мира.

Читая «L'après trouble» Раймона Пуанкаре, составленный в форме дневника, мы не находим каких-либо серьезных записей по поводу событий в России после 7 ноября 1917 года. 11 ноября Пуанкаре писал: «Сегодня утром на улице Ля Гранд-обель состоялось собрание делегатов заводов, работающих на авиацию и вооружение. Присутствовало 800 человек. Мерхейм выступил против правительства и убедил собравшихся проголосовать за антиправительственную повестку дня». А в части, касающейся событий 12 ноября, читаем: «Господин Маклаков, которого я до сих пор не могу официально принять в качестве посла по причине событий в России, сказал мне, что он желал бы, чтобы пролилась кровь и максималисты понесли суровую кару. По его мнению, это явилось бы гарантией восстановления порядка». Наконец, 24 декабря 1917 г. Раймон Пуанкаре излагает задуманные английским и французским правительствами планы раздела России, которую они с холодной циничностью собирались раздробить на части.

Как восприняли во Франции Октябрьскую революцию

Центральный орган социалистической партии газета «L'Humanité», которой в то время руководил Рендель, защищала политику сотрудничества с буржуазией, и на ее страницах не появилось ни одного сочувственного отклика на революцию 7 ноября 1917 года. 9 ноября «L'Humanité» писала: «В то время как Керенский смещен, Ленин торжествует. А вместе с ним — идея немедленного мира и прочих посулов, которые были приняты на веру темными массами. Долго ли продлится это торжество? ...Возможно ли, чтобы после того, как пройдет первое удивление, они (разумные социалисты) не обрели необходимой энергии и силы, укрепленной печальным опытом... Слишком большое зло может еще породить добро, лишь бы не угас революционный огонь, в свете которого был разрушен старый строй».

«Слишком большое зло может еще породить добро» — это выражение давало отрицательную оценку Октябрьской революции, в отношении которой кое-кто из французских социалистов надеялся, что она не продержится долго и что Россия вернется к прежнему порядку.

9 ноября. Реакционная газета «Le Matin» так откликнулась в своем третьем выпуске на события, только что происшедшие в Петрограде: «События чрезвычайной важности разворачиваются в настоящее время в Петрограде. Мы еще почти ничего не знаем о них... Однако можно не сомневаться, что все более и более угрожающий конфликт между Временным правительством и максималистами вступил в фазу наивысшего обострения и что пока преимущество остается на стороне максималистов». Цитируя многочисленные сообщения, поступившие от агентств и газет из Петрограда, Лондона и Женевы, «Le Matin» писала: «Из этих сообщений следует, что ночь с 6 на 7 ноября и утро 7 ноября были решающими. Максималисты начали решительные действия и вышли на улицу. Некоторые общественные здания оказались в руках революционеров. В частности, они захватили телеграф. Поэтому информация, которую мы можем получать из Петрограда, контролируется ими... Нам заботливо сообщают, что французское посольство осталось нетронутым, что правительственные центры работают нормально и что в городе царит порядок...» В четвертом выпуске в тот же день газета писала с большим оптимизмом: «Люди, наиболее разбирающиеся в том, что происходит в России, считают, что было бы лучше, если бы невыносимое напряжение последних недель вылилось в настоящую гражданскую войну в районе Петрограда, и они не сомневаются в том, что силы порядка одержат верх в конфликте, который неизбежно окажется кровавым. ...Зло стало большим, и было бы, наверно, лучше, если бы оно прорвалось наружу... Было бы удивительно, если бы только что совершенный в Петрограде переворот, который является делом рук кучки отчаянных людей, окончательно изменил судьбы России. Гораздо более вероятно, что за этим кризисом последует мощная реакция и что немного времени спустя Ленин и его друзья сменят в тюрьмах вчерашних министров, которые сейчас там содержатся. Этот взгляд на вещи... разделяют хорошо информированные русские, которых никак нельзя заподозрить в тайных симпатиях к свергнутому царизму...»

Власть Советов за работой

Октябрьская победа открыла первый этап в строительстве социализма. Она завершила задачи буржуазно-демократической революции и сделала первые шаги к социализму. За несколько недель Советское правительство совершило в этой области больше, чем кадеты, меньшевики и эсеры за восемь месяцев их пребывания у власти. 12 ноября 1917 г. был издан Декрет о введении 8-часового рабочего дня. 23 ноября (по новому стилю) Советская власть издала несколько декретов об отмене сословий и рангов, гражданских чинов и званий, о введении общего обращения «гражданин». 27 ноября было принято «Положение о рабочем контроле». Осуществляя контроль над производством, рабочие препятствовали незаконному закрытию предприятий, экспорту готовой продукции, а также скоплению сырья и топлива. Они не позволяли останавливать работу на фабриках и сохраняли орудия производства. Таким образом, десятки тысяч рабочих проходили обучение в рабочем контроле, что являлось первыми шагами по пути к социализму. Именно осуществляя контроль, рабочие учились управлять производством. От рабочего контроля Советская власть постепенно перешла к рабочему управлению.

Были изданы и другие декреты, направленные на разрушение старой, реакционной государственной машины. Декрет от 5 декабря от-

менял старую юридическую систему и учреждал новый, народный суд. Полиция была распущена рабочими с первых дней Февральской революции. При Временном правительстве милиция не набиралась среди трудящихся. После победы пролетарской революции для поддержания революционного порядка была создана рабочая милиция при местных Советах. 15 декабря 1917 г. специальный декрет учредил Высший Совет Народного Хозяйства для руководства промышленностью и борьбы с капиталистами и крупными собственниками в области экономики.

Пролетарское государство вступило во владение железными дорогами, коммерческим флотом и национализировало все частные банки, объединив их в один государственный банк и подорвав, таким образом, основы господства буржуазной экономики. Кроме того, Советская власть установила монополию внешней торговли и аннулировала займы, полученные царизмом и Временным правительством. Декрет от 29 декабря передавал всю полноту власти в армии в руки Советов и солдатских комитетов. Декреты от 2 января 1918 г. были направлены на эмансипацию женщины и отмену всех феодальных пережитков, существовавших в семейных отношениях: был учрежден гражданский брак, установлено равноправие женщин, государство взяло на себя заботу об охране детей.

3 января была изменена орфография, чтобы облегчить изучение языка неграмотным массам населения. Декрет от 2 февраля 1918 г. был посвящен отделению церкви от государства и школы от церкви. Государство отказывалось отныне содержать священников и миссионеров, освобождало школьников от изучения «закона божьего», объявляло религию и церковь частным делом граждан. Декрет от 7 февраля вносил изменения в старый календарь для того, чтобы привести его в соответствие с календарями, принятыми в других государствах Европы.

Защита революционных завоеваний

Установление Советской власти натолкнулось на сильное сопротивление старых имущих классов и их агентов. В надежде разорить молодое пролетарское государство чиновники и служащие организовали саботаж. С самого начала образования новой власти кадеты, меньшевики и эсеры призвали служащих министерств не подчиняться указаниям новой власти и начать забастовку. Банки отказывались финансировать предприятия, на которых осуществлялся рабочий контроль. Служащие банков уносили с собой ключи от сейфов, в которых хранились деньги. Продовольственные органы сняли с себя всякую ответственность за снабжение столицы продуктами. Норма хлеба была снижена до 150 граммов в день. Министерство социального страхования прекратило выплату пенсий сиротам, инвалидам и старикам. Союз инженеров высказался за исключение из своего состава всех тех, кто будет выполнять советский Декрет о рабочем контроле и станет работать на большевиков.

Преодолевая сопротивление саботажников, Советское правительство и партия большевиков создавали аппарат общественной администрации. Устанавливалась связь между центральными учреждениями, Советским государством и местными Советами. 28 ноября Совет Народных Комиссаров принял решение перевести все свои учреждения в помещения соответствующих министерств с тем, чтобы собираться в Смольном только по вечерам. Таким образом, в борьбе с саботажем начинал создаваться новый государственный аппарат, служивший Советской власти, народу.

Проведение в жизнь декретов о земле и о мире, принятых 8 ноября, наталкивалось на огромные трудности и усиливало классовую борьбу. Эсеры скрывали от крестьян эти декреты; они скрывали и другие

распоряжения Советской власти. Между тем крестьяне узнавали о них из солдатских писем и от рабочих и солдат, приезжавших в деревню. Поэтому крестьяне посылали так много ходоков к Ленину. В простых и понятных словах Ленин разъяснял крестьянам задачи нового, рабоче-крестьянского правительства, призывал их стать хозяевами своей судьбы, использовать новые, советские законы и укреплять союз с рабочим классом. Чтобы обеспечить более тесный союз между рабочими и крестьянами, было решено слить исполнительный комитет Советов рабочих депутатов с исполнительным комитетом Советов крестьянских депутатов, образовав единый Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов России.

«Декларация прав народов России»

«Декларация прав народов России», подписанная Лениным и Сталиным 15 ноября 1917 г., объявляла основные принципы национальной политики Советов. «Декларация» провозглашала эмансипацию всех народов России, осуществленную благодаря Великой Октябрьской социалистической революции. Она устанавливала принципы национальной политики Советской власти: 1. Равноправие и суверенитет народов России. 2. Право народов на самоопределение вплоть до отделения и создания независимого государства. 3. Отмену всех привилегий, национальных и национально-религиозных ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России. Этой политикой Советское правительство удовлетворяло традиционные чаяния угнетенных народов и укрепляло, таким образом, их союз с русским пролетариатом, осуществляющим отныне всю полноту власти.

Интервенция на Дальнем Востоке

30 августа 1918 г. генерал Жанэн отплыл из Бреста в Вашингтон, где он встретился с президентом Вильсоном, затем остановился в Иокогаме, где нанес визит микадо, перед тем как прибыть 16 ноября во Владивосток, за два дня до переворота адмирала Колчака, захватившего власть в Омске. Поначалу генералу Жанэну было поручено командовать чехословацкими войсками, состоявшими из бывших военнопленных, перереформированных и организованных в регулярные части, но в конце концов французскому генералу было вручено командование всеми союзными войсками в Сибири.

Помимо французского отряда в полторы тысячи человек, там было 73 тысячи японских солдат, высадившихся в апреле; 8 тысяч американцев; полторы тысячи англичан во главе с подполковником, лейбористским депутатом по имени Уорд, который прибыл раньше японцев; полторы тысячи итальянцев, четыре с половиной тысячи румын, две тысячи югославы, канадская часть и четыре полка польской пехоты. Итальянцы были посланы в Красноярск, поляки — в Новосибирск, румыны — в Иркутск, югославы — в Челябинск и Томск, а американцы остались во Владивостоке.

Этим войскам предстояло занять Иркутск, затем Урал и продвигаться в направлении европейской части России. Из Владивостока генерал Жанэн прибыл в Иркутск, проехав по Восточно-Китайской железной дороге через Маньчжурию и Харбин. Затем Жанэн, естественно, продолжил свое путешествие до Омска, где сидел Колчак, и в ноябре 1919 г. он разместил свой штаб в Иркутске, на вокзале, в хорошо охраняемом салон-вагоне. Сибирские железные дороги контролировались чехословацкими войсками и некоторыми иностранными частями. При

этом необходимо знать, какую важную роль союзные державы отводили чехословацким войскам, перегруппированным в России.

По словам Черенского, который участвовал в восстании чехов в России (пользуясь данными Шмерала), союзные державы в ноябре 1917 г. во время секретного совещания в Румынии разработали план интервенции в России, основанный на вооруженном вмешательстве чехословаков. Этот план предусматривал операции по высадке в Мурманске, Архангельске и на Дальнем Востоке, а также целый ряд контрреволюционных восстаний. В середине февраля 1918 г. генерал, командующий французской миссией в Кишиневе, сообщил, что чехословацкая армия находится под покровительством Франции, а Черенскому был дан приказ начать формирование чехословацких соединений.

8 февраля 1918 г. было заключено соглашение между Советским правительством и Национальным советом Чехословакии под председательством Масарика об эвакуации чехов через Сибирь. Согласно этому договору, части бывших чехословацких военнопленных не должны были вмешиваться во внутренние дела России в районах, через которые они проезжали. Им было разрешено иметь по 160 винтовок на поезд для обеспечения охраны.

Контрреволюционные проiski

В Иркутске, где установилась Советская власть, Советы избрали Центросибирь⁸, который 22 марта 1918 г. получил сообщение, предупреждавшее, что нейтралитет чешских соединений вызывает подозрение и что вооружение этих частей намного превышает разрешенные нормы. В этих условиях Центросибирь принял решение приостановить переброску чехословаков на Дальний Восток. Он предложил Советскому правительству разоружить эти части и эвакуировать их через Архангельск.

14 апреля в помещении французской миссии в Москве состоялось совещание с целью изучения плана антисоветской борьбы. На этом совещании, в котором, в частности, приняли участие глава французской миссии Лавернь, глава английской миссии Локкарт, некий русский полковник, а также представитель главного штаба контрреволюционных подпольных организаций Сибири, было решено использовать чехословацкие части для того, чтобы на пути их следования разогнать сибирские Советы. 14 мая 1918 г. в Челябинске представители чехословаков и Антанты выработали план завоевания Сибири и Поволжья. В мае 1918 г. белогвардейцы, поддержанные чехословаками, подняли восстание в Омске, свергли Советскую власть и образовали Временное правительство Сибири, в которое вошли кадеты и эсеры. В то же время в Самаре был создан комитет Учредительного собрания под руководством эсеров. В июле 1918 г. в Уфе состоялось собрание двух правительств — Омска и Самары, и было решено создать директорию из пяти членов, куда вошли два эсера (Авксентьев и Зензинов), два кадета (Вологодский и Виноградов) и один беспартийный (генерал Болдырев).

Антанта за спиной отъявленных бандитов

Все эти мероприятия были проведены с согласия французов и англичан, а когда эсеры и кадеты омского правительства ввели в него адмирала Колчака, случилось то, что должно было случиться. 18 ноября 1918 г. Колчак ликвидировал директорию, «кланяющуюся» омско-

⁸ Центральный исполнительный комитет Советов Сибири, в котором преобладали большевики, но в который входило также несколько левых эсеров и анархистов.

му и самарскому правительствам, а заодно и оба эти правительства и овладел властью, приняв титул «верховного правителя» России.

В Хабаровске, на Дальнем Востоке Советы пришли к власти в ноябре 1917 г. — в городе и в декабре — на всей территории области. Однако в сентябре 1918 г., когда чехословацкие части проследовали через Хабаровск без остановки, город уже находился в руках японцев, которые пришли туда вместе с белоказацким уссурийским атаманом Калмыковым. Без сомнения, атаман Калмыков пользовался лишь видимостью власти, в то время как реальная власть находилась в руках японцев и американцев, поскольку Соединенные Штаты и Япония оставили Дальний Восток за собой в качестве зоны влияния. Калмыков выступал как сторонник Колчака и, естественно, преследовал, арестовывал и расстреливал большевиков. Тьюрьмой служили вагоны, они же играли роль своего рода приемной перед расстрелом. Их называли «вагонами смерти». В 1919 г. из этих вагонов совершили побег семь человек, из которых выжил лишь один. Остальные шестеро замерзли, не имея теплой одежды. В то же время ни эсеров, ни меньшевиков не арестовывали.

15 мая 1918 г. во Владивосток прибыло 15 тысяч чехов. 29 июня с помощью белых они ликвидировали местную Советскую власть. После этого частям красных оставалось только избрать для боя новую позицию, в 60 километрах севернее Владивостока, в Уссурийске. Таким образом, интервенты произвели высадку во Владивостоке, который находился в то время в руках чехословаков и белых. Но иностранной власти требовалось прикрытие, и во Владивостоке было организовано правительство из эсеров и меньшевиков. Оно выдавало себя за противника Колчака, который в конце 1918 г. послал туда своего представителя, и с этого момента эсеры и меньшевики были отстранены от власти.

Таковы вкратце события, развернувшиеся в Сибири и на Дальнем Востоке в период, последовавший за Октябрьской революцией 1917 г. и установлением Советской власти. Интервенция держав Антанты в этих районах продолжалась дольше, чем в других: эвакуация последних иностранных оккупантов, а именно японцев, была произведена только в 1922 году.

Поль Рейно среди интервентов

Когда в августе 1918 г. генерал Жанэн покидал Париж, чтобы принять командование чехословацкими войсками в Сибири, его заместителем был чех генерал Стефаник. Генерала Жанэна сопровождал также лейтенант Поль Рейно (впоследствии сделавший головокружительную карьеру), который в своих мемуарах так рассказывал об этом путешествии: «Наконец мы прибываем в Омск, фронтовой город, который до войны насчитывал не больше 150 тысяч жителей, но где скопилось полмиллиона беженцев. Чехословацкая армия переживает острый кризис... Сформированная из добровольцев в глубине враждебной России, армия в течение долгих месяцев несла людские и моральные потери, с которыми она не могла бороться бесконечно. «Почему, — говорят солдаты, — мы, самый маленький народ Европы, должны одни вынести на своих плечах возрождение России?» В Омске находится адмирал Колчак, руководитель русской армии белых, состоящей приблизительно из двухсот тысяч рекрутов и девяноста тысяч вооруженных людей. Это молодые солдаты, у которых, к счастью, нет еще определенного политического мировоззрения... но поскольку им не хватает патриотизма, их надо было бы окружать надежными людьми. Между тем офицеры плохо знают свое дело, хвастуны, пьяницы и грубо обращаются с солдатами...»

Все в том же Омске Жанэн поручает мне расследовать политическое дело, которое чрезвычайно повредило Франции в глазах местного общественного мнения. Жанно, учитель французского языка в Москве, получающий 200 рублей в месяц, был послан генералом Лавернем в Самару и на Урал, где он собирает французов, объявляет, что им необходим консул, и навязывает свою собственную кандидатуру. Затем он едет в Челябинск, находит майора Гине, бывшего там в командировке, и заявляет ему, что омское правительство не желает давать хлеб правительству Самары, но согласно отдать его французской миссии, которая могла бы передать его Самаре. Гине дает ему чрезвычайные полномочия. Жанно, объявив себя полномочным представителем французской миссии, получает вагоны и хлеб, который он продает по заниженным ценам Самаре, получив, однако, при этом прибыль более миллиона рублей. С этого момента он заводит себе персональный вагон-люкс, «офицеров генерального штаба» при собственной персоне, кассиршу и машинистку. Он принимает визиты министров самарского правительства, которые выражают ему свое почтение. Он заставляет Учредительное собрание Самары выдать ему заем на пять миллионов рублей...

Вслед за этим прибывает молодой человек, настоящий консул Франции. Жанно заявляет, что он его не признает. Начинается борьба между настоящим и лжеконсулом. Настоящий оказывается побежденным, сдается и уезжает в Уфу. Однако вскоре разражается скандал. Чехи жалуются. Жители находят, что французы сделали бы лучше, оставаясь у себя дома, вместо того чтобы приезжать в Россию наживаться под прикрытием французской миссии. Русские отнимают у Жанно его вагон-люкс, а тот протестует и пишет длинное письмо французскому консулу в Омске, выдавая себя за корреспондента «Le Matin», «Le Figaro» и т. д., письмо, которое заканчивается словами: «Бог мой, господин консул, как трудно делать добро!»

«В конце концов,— продолжает Поль Рейно,— на исходе декабря я покидаю Жанэна, Стефаника и чехов для того, чтобы вернуться во Францию и демобилизоваться, принимаю командование над поездом, направляющимся во Владивосток, но большевики становятся все более агрессивными. Однажды ночью я слышу выстрелы во время стоянки на одном из вокзалов. Когда поезд трогается, переводчик-чех приходит ко мне и говорит: «Одна интеллигентка пришла и сказала, что в городе идет бой». В этот момент по параллельному пути нас обгоняет на полном ходу паровоз. Плохой знак. Я одеваюсь. Иду вместе с переводчиком в хвостовой вагон, где русские белогвардейцы, молодые солдаты, расположились вокруг низенького столика, на котором подпрыгивают тяжелые свечи. Вид у них не очень воинственный. Я говорю переводчику: «Надо их подбодрить. Скажите им, что первый, кто дрогнет, будет расстрелян на месте». «Как хотите, но лучше бы вы разоружили их». Что и было сделано без малейшего сопротивления со стороны их молодого лейтенанта. Я приказал раздать их оружие солдатам, возвращающимся во Францию, моряку — не знаю, как он туда попал,— и нескольким чехам, которые находились в поезде.

Неожиданно поезд останавливается. По броне вагонов застучали пули, как град по стеклу. Я выхожу... Вдалеке, возле вокзала, темнеет группа людей. С помощью моего переводчика приказываю машинисту дать задний ход. Он отвечает, что это опасно из-за уклона. Несомненно, это большевик, который хочет, чтобы мы попали в ловушку, расставленную его друзьями. Я приказываю двум чехам с прижнутыми штывками встать на площадку паровоза рядом с ним. Поезд откатывается назад, к вокзалу, от которого мы только что отъехали. Мне говорят, что надо обязательно перевести паровоз в другой конец поезда. В городе слышны лишь редкие выстрелы».

Конец сибирской эпопеи для французских интервентов

Затем Поль Рейно поясняет в своей книге, что генерал Жанэн покинул Омск 18 ноября 1919 года. «Ввиду многочисленных трудностей, писал он, возникших в связи с наступлением большевистских авангардов, порчей путей, нехваткой угля и паровозов, местными восстаниями, чехословацкая армия не может больше обеспечивать охрану транссибирской магистрали. Инструкции, полученные от чехословацкого правительства и переданные через маршала Фоша, предписывали эвакуацию армии на восток и погрузку ее на корабли во Владивостоке. 12 апреля 1920 г. эта эвакуация была завершена. Адмирал Колчак и его белогвардейцы были брошены на произвол судьбы, поскольку чехи получили от своего правительства приказ «не рисковать армией ради Колчака». В ночь с 14 на 15 января 1920 г. на Иркутском вокзале Колчак вынужден был покинуть вагон в сопровождении охраны. Он был расстрелян большевиками Иркутска, «опасавшимися, что его могут освободить». Он храбро встретил смерть.

Бесславна память о тех, кто его, по существу, предал. По этому поводу Жанэн пишет: «Тысячи невинных погибли по вине адмирала, и он потерял Сибирь. Никто не заставлял его брать власть и совершать государственный переворот, успех которого только и мог бы его оправдать. Несмотря на это, я испытываю к нему сочувствие. Его невпропатия должна была служить ему оправданием, а его душа не была ни скупой, ни низкой». Сибирь быстро перешла в руки большевиков. В конце апреля 1920 г. в Сибири все было кончено или почти кончено».

Но, как увидим ниже, Советский Дальний Восток был освобожден полностью от японских захватчиков гораздо позже...

Жизнь провела черту

По поводу съезда в Туре в конце декабря 1920 г., на котором было принято решение о создании Коммунистической партии Франции, я писал: «...Так заканчивался 1920 год: меньшинство отказалось подчиниться воле большинства, и это выявило всю глубину противоречий, которые возникли между двумя течениями рабочего движения, столкнувшимися на съезде в Туре. Я был среди тех, кто с волнением участвовал в дискуссиях съезда, и с самого открытия чувствовал, что большинство — за вступление в III Интернационал, но какова будет сила этого большинства? Этот вопрос задавали себе многие из нас. Для многих французских трудящихся результат съезда в Туре явился поддержкой и вселил в них веру в будущее. Вопрос состоял в том, следовало ли рассматривать советскую революцию, как это делали противники вступления в Коммунистический Интернационал, в качестве героического акта, значение которого, однако, является ограниченным и не играет большой роли в воспитании мирового пролетариата, или, наоборот, рассматривать эту революцию как событие огромного значения для международного рабочего движения». Теперь, когда мы пережили этот период и перечитываем написанное в то время, несомненно, некоторые формулировки кажутся нам не совсем точными, однако дело не в этом.

Трудящиеся всего мира не могли не оценить значения Октябрьской революции для их собственного будущего, не ставя под угрозу это будущее. Отвечая на призыв Ленина, съезд в Туре, на котором родилась Коммунистическая партия Франции, отдал предпочтение революционному течению во французском рабочем движении.

Конечно, некоторые из тех, кто в Туре решил вступить в эту новую, Коммунистическую партию, недолго оставались там. Достаточно вспомнить Фроссара, который впоследствии сделал карьеру буржуаз-

ного политика. Но съезд в Туре породил Французскую коммунистическую партию, которой предстояло преодолеть много трудностей, вести долгую борьбу для того, чтобы превратиться в партию, проникнутую теорией Маркса и Ленина.

Кое-кому могла бы показаться преувеличенной оценка значения создания III Интернационала в 1919 году. Но на деле борьба за вступление в Коммунистический Интернационал приняла характер столкновения между теми, кто считал, что советская революция открыла путь к социализму, и теми, кто доходил до того, что отрицал наличие какого бы то ни было социалистического характера этой революции. Коммунистический Интернационал, созданный Лениным, ставил себе целью вырвать трудящихся из оппортунистического болота и убедить их в необходимости борьбы за ликвидацию капитализма и построение социализма.

Выполнив свою задачу создания условий для образования и развития марксистско-ленинских партий нового типа, Коммунистический Интернационал пришел к выводу, что форма объединения коммунистических партий, которую он выражал, больше не соответствует требованиям и новой стадии развития международного коммунистического движения. Именно в этих условиях Исполнительный комитет принял решение распустить Коммунистический Интернационал 15 мая 1943 г., и это решение было одобрено всеми партиями, которые, действуя в условиях полной независимости и на основе полнейшего равноправия, имеют одно общее — теорию Маркса, Энгельса, Ленина — марксизм-ленинизм. Между теми, кто ответил на призыв Ленина, вступив в Коммунистический Интернационал, и теми, кто боролся против этого вступления, жизнь провела черту. Первые превратили социализм в действительность, для вторых социализм остался темой споров и лекций.

Благодаря Коммунистическому Интернационалу сильные коммунистические партии во многих странах, где до сих пор существует капиталистический строй, превратились в важные факторы национальной жизни. Проникнутые духом пролетарского интернационализма, которого так не хватало партиям II Интернационала в 1914 г. и на протяжении всей первой мировой войны, коммунисты всех стран действуют как истинные марксисты-ленинцы, последовательно проводя политику, верную принципам международной классовой солидарности, объединяющую трудящихся.

Вместе с тем коммунисты сознают, что в каждой стране интересы пролетариата и его союзников являются в то же самое время истинными интересами нации, ибо, борясь за завоевание власти, рабочий класс должен, как писал Карл Маркс, подняться до положения ведущего класса нации⁹.

Вспоминая о рождении Коммунистической партии Франции, я снова мысленно вижу активистов, которые, как и я, были воодушевлены примером Октябрьской революции. Я вижу Марселя Кашена, зычный голос которого раздавался на народных митингах в защиту советской революции и ее завоеваний, звал трудящихся к полной солидарности с ней. Я вижу Раймона Лефевра, которому не посчастливилось присутствовать на съезде в Туре, и я слышу, как он патетическим голосом говорит о революционном будущем нашей страны, со страстью, которая убеждала колеблющихся. Много раз я присутствовал на собраниях АРАК вместе с Раймоном Лефевром в зале кафе предместья Сен-Дени и слышал, как он говорил о долге всех ветеранов войны занять места рядом с советскими революционерами, одним из первых актов которых было принятие Декрета о мире.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 444, примечание.

Я снова вижу Поля Вайян-Кутюрье, который во всем блеске своей молодости красноречиво выражал боевую солидарность с русскими революционерами. Я вижу также молодого вьетнамца, которого любили все активисты и который был страстным защитником Октябрьской революции. Его звали Нгуен Ай Куок. Этот молодой человек стал ныне президентом Хо Ши Мином.

И на протяжении всей долгой борьбы Французской коммунистической партии я вижу братское лицо Мориса Тореза, который сыграл решающую роль в превращении Коммунистической партии, родившейся в Туре, с ее колебаниями и сомнениями, в подлинно марксистско-ленинскую партию, партию единства борьбы рабочего класса, партию, которая стремится к объединению коммунистов, социалистов, демократов всех направлений, верующих и неверующих, в единой борьбе за лучшее будущее, партию объединения рабочих и демократических сил, партию, которая несет в себе великую надежду социалистической Франции завтрашнего дня.

Естественно, будущее, которое мы представляли себе на съезде в Туре, в деталях оказалось не совсем таким. Мы надеялись на быстрые революционные перемены в Европе, и мы не думали, что спустя 50 лет капитализм будет продолжать царствовать в Западной Европе. Реальные события не соответствовали той схеме, которую мы представляли себе в то время, однако надо сказать, что все было бы по-другому, если бы все рабочее движение пошло бы по пути, открытому Октябрьской революцией, и не была предана германская революция.

Но если сегодня капиталистическая система уже не является всемирной, если социалистическая система превратилась в мировую систему, а колониальные империи распались под нажимом движений за национальную независимость, благодаря которым на нашей планете появились новые независимые государства,— причиной всех этих изменений является Октябрьская социалистическая революция 1917 года. Как же не вспомнить о борьбе, лишениях, жертвах, страданиях, которыми советский народ оплатил победы, изменившие лицо мира и способствовавшие движению человечества вперед!

Октябрьская революция — главное событие нашего века, который носит ее отпечаток. Как же не вспомнить о тех кампаниях, которые мы вели пятьдесят лет назад в помощь голодной и блокированной Советской России, потому что она была в авангарде народов! Каждый, кто думает о том, как сделать более счастливым завтрашний день, не может не склоняться до земли перед великим советским народом, который в октябре 1917 г. под руководством Ленина открыл перед человечеством двери в будущее.
